

УДК 94(493)”19/20”

Машкин М.Н.

Институт всеобщей истории РАН (г. Москва)

К ВОПРОСУ О ВТОРЖЕНИИ В БЕЛЬГИЮ В ПЛАНАХ ПОДГОТОВКИ ВОЙНЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

M. Mashkin

Russian Academy of Sciences, Institute of World History, Moscow

TO THE QUESTION OF INVADING BELGIUM AS A PART OF PREPARATIONS FOR THE WAR AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Аннотация. В статье показано, что планы вторжения в Бельгию и нарушения ее нейтралитета в случае войны Германии с Францией разрабатывались уже с начала 90-х годов XIX века. Рассмотрено, какова была реакция бельгийского военного руководства на эти возможные угрозы как со стороны Германии, так и со стороны Франции.

Ключевые слова: нейтралитет Бельгии, подготовка войны, «план Шлиффена» (Schlieffen-Plan).

Abstract. The article states that at the early 90s of the XIXth century there were plans to invade Belgium in case of war between Germany and France. The author discloses the Belgium military leadership's response to the possible threats from Germany and France.

Key words: neutrality of Belgium, preparations for the war, "Schlieffen Plan".

В начале XX в. обострилась неравномерность экономического и политического развития различных стран. Это вело к нарастанию международных противоречий, к усилению агрессивных тенденций в политике держав к консолидации блоков противостоящих друг другу группировок держав – Тройственного Союза (Германии, Австро-Венгрии и Италии) и Тройственной Антанты (Англии, Франции и России). Если Италия постепенно отходила от Тройственного Союза, что определило позднее ее позицию в Первой мировой войне, то союз Германии и Австро-Венгрии укреплялся, а Тройственная Антанта становилась военно-политической реальностью. Англо-германский антагонизм становился все более острым и глубоким и явился в будущем одной из важнейших причин Первой мировой войны. Особенно быстрыми темпами росла мощь Германии, что сопровождалось нагнетанием милитаризма и агрессивно-экспансионистских устремлений правящих кругов кайзеровской Германии, готовых утвердить силой оружия ее гегемонию в борьбе за передел мира. Поэтому такое большое значение в комплексе исследовательских тем по истории Первой мировой войны и ее происхождения имеет вопрос о подготовке Германии к войне.

В Большом Генеральном штабе Пруссии – “мозге” германской военной машины - при разработке планов войны исходили из положения фельдмаршала графа Хельмута фон Мольтке о том, что “полководец никогда не должен руководствоваться одними политическими соображениями, а на первый план должен ставить военный успех”[4]. Альфред фон Вальдерзее – преемник Мольтке на посту начальника Генерального Штаба – сформировал эту мысль с грубой прямолинейностью: “Прав тот, кто побеждает. Для того, кто повергнут на землю, остается пустое утешение чувствовать себя вовлеченным в войну, не имея вины за собой” [3, 323], что и явилось путеводной нитью во всей его деятельности, отмеченной неустанной подготовкой – как “превентивной” войны против России и Франции, так и усиленной милитаристской пропагандой [1]. В этом духе готовились все чины Генерального Штаба, поэтому

отнюдь не случайно, что в конце XIX в. возникла мысль и о прорыве германских войск во Францию через Бельгию, пользовавшуюся статусом постоянного нейтралитета.

Идея короткой войны в результате победоносного вторжения во Францию через Бельгию и последующего разгрома России легла в основу так называемого «плана Шлиффена» по имени начальника Большого Генерального штаба в 1891-1906 гг. графа Альфреда фон Шлиффена. Разработка его была закончена в конце 1905 г.¹

Однако мысль о нарушении нейтралитета Бельгии появилась в Генеральном штабе раньше. Об этом знали не только в Германии. Еще с начала 90-х гг. XIX в. руководящие военные круги Бельгии пристально следили, о чем говорят материалы Генерального штаба бельгийской армии, за политикой своего восточного соседа, считаясь с возможностью нарушения германскими войсками нейтралитета Бельгии, Люксембурга и Голландии. Об этом, в частности, писал в своей работе «Военное положение Бельгии» генерал Бриабмон. Ввиду наличия французских укреплений на границе с Германией от Бельфора до Вердена бельгийские военные деятели уже в начале 1891 г. пришли к мысли, что наступление германских войск на Францию может иметь место с севера через территорию Бельгии и что такой случай возможен и вероятен. Хорошо зная о строительстве железных дорог в Германии в приграничных с Бельгией районах, представители бельгийской армии считали имеющимися полные основания для того, чтобы думать, что в будущей войне между Францией и Германией, если нейтралитет Бельгии будет нарушен в начале операции, то это будет сделано именно Германией, которая

¹ Вопрос о «плане Шлиффена» вызвал большую полемику в исторической литературе. Важная работа на эту тему принадлежала консервативному историку в ФРГ профессору Герхардту Риттеру, который с большим интересом относился к Шлиффену и, характеризуя основную его записку об этом плане, писал: «Никто не может читать данной записки без впечатления о наполняющем ее полете наступательной мысли, умело связанной там с тщательным учетом всех стратегических моментов» (Ritter G. Der Schlieffenplan. Kritik eines Mythos. München, 1956. Ss. 47-48).

несомненно предпримет наступление. Поэтому в бельгийских военных кругах рассматривались возможные маршруты движения германских войск через страну и анализировались задачи по сопротивлению войскам со стороны бельгийской армии, стратегическое развертывание которой должно было быть проведено до начала военных действий, в силу чего было нужно вносить коррективы в прежние планы развертывания бельгийской армии, мобилизационное расписание и т.п. В результате в феврале 1891 г. были приняты соответствующие меры, предусматривающие, в частности, и подготовку железных дорог. Однако, тогда еще – в начале 1891 г. – руководящие круги бельгийской армии считали возможным и нарушение нейтралитета с юга французскими войсками. Бельгийская армия поэтому должна была бы противостоять противнику там, откуда бы он ни начал наступление, будь то нападение со стороны Германии или же со стороны Франции.

Подобные планы продолжали разрабатываться и в последующие годы. В конце 1895 г., например, бельгийский Генеральный штаб подробно рассмотрел гипотезу о нарушении нейтралитета Бельгии французскими войсками, которые бы намеревались пойти через бельгийскую территорию. В таком случае бельгийские войска должны были им противостоять. Если бы бельгийский нейтралитет вследствие концентрации войск как с востока, так и с юга подвергся бы большой угрозе, то бельгийская армия должна была бы занять позиции в центральных районах страны до того момента, как ее границы будут нарушены.

В конце 1895 г. и в 1896 г. в бельгийском Генеральском штабе считали возможным наступление французских войск, и если опасность вторжения будет с юга, а Германия предложит помощь, то бельгийская армия должна занять позиции против французских войск. Это предположение подверглось очень детальному изучению.

Усиление опасности возникновения войны в Европе, рост агрессивности Германии, планировавшей в случае войны нарушение нейтралитета Бельгии, что было зафиксиро-

ровано “планом Шлиффена”, и образование англо-французской Антанты привело к тому, что в апреле 1906 г. в беседе начальника бельгийского Генерального штаба ген. Дюкарна с английским военным атташе уже шла речь о возможности высадки английских войск после нападения Германии на Бельгию. В 1912 г. английский военный атташе в Брюсселе снова обсуждал этот вопрос, но соглашение достигнуто не было. С французскими коллегами вопрос о нейтралитете Бельгии в будущей войне не обсуждался. Премьер-министр Бельгии де Броквиль утверждал в конце 1912 г. что Бельгия в случае войны будет со страной, уважающей ее нейтралитет, против страны первой его нарушившей, тем более, что было ясно нарушителем нейтралитета может быть Германия, а отнюдь не Франция[5].

Вступление немецких войск в Бельгию в случае войны на Западе находилось в центре внимания и немецких военных кругов во главе с новым начальником Генерального штаба генералом Хельмутом фон Мольтке-младшим в 1906-1914 гг. Так, 21 декабря 1912 г. в записке, приложенной к бюджету Военного министерства и Генерального штаба, указывалось, что в случае войны предстоит предпринять наступление против Франции: “здесь можно рассчитывать на быстрое решение... но для того, чтобы перейти в наступление против Франции, необходимо нарушить нейтралитет Бельгии”.

Однако руководящие деятели Германии считали необходимым публично опровергать такие преположения. Когда 29 апреля 1913 г. Август Бебель в общей комиссии рейхстага подчеркнул, что в Бельгии с большой тревогой ждут начала франко-германской войны, статс-секретарь Ведомства иностранных дел фон Ягов утверждал: “Нейтралитет Бельгии гарантирован международными соглашениями. Германия поддерживает эти соглашения”,

а военный министр генерал фон Хееринген, со своей стороны, заявил, что “Бельгия не играет никакой роли в причинах, оправдывающих военный бюджет. На самом деле эти причины надо искать в положении Германии на Востоке. Германия не упустит из виду того, что нейтралитет Бельгии гарантирован международными договорами”. Известный французский историк, профессор Сорбонны Пьер Ренувен, останавливаясь на планах германского вторжения во Францию через Бельгию, отмечал: “Вопрос о бельгийском нейтралитете рассматривается во многих исследованиях, что позволяет точно зафиксировать состояние исторических контrovers. Установлено, что нарушение этого нейтралитета было предусмотрено после 1899 г. в планах войны Генерального штаба, составленных Шлиффеном..., что без сомнения кайзер знал об этом проекте и одобрил его... и что, наконец, правительство не знало об этой ситуации... Главные линии немецкого плана стали известными французскому Генеральному штабу в 1904 году” [2, с. 553].

Вступление немецких войск в Бельгию с нарушением бельгийского нейтралитета в августе 1914 г. не стало неожиданностью для политических и военных кругов Европы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Машкин М.Н. Из истории германской милитаристской пропаганды конца XIX - начала XX вв. // Славяно-германские отношения. – М., 1964.
2. Clio. L'époque contemporaine. La paix armée et la Grande Guerre (1871-1919) par Pierre Renouvin [et autres], nouvelle édition. – Paris, 1960. P. 553.
3. General-Feldmarschall A. Graf von Waldersee in seinem militärischen Wirken, bearb. und hrsg. von Hans Moos, Bd. II. – Berlin, 1929. – S. 323.
4. Moltkes Kriegslehren. Die operativen Vorbereitungen zur Schlacht, hrsg. von Grofien Generalstab, Berlin, 1911. Abt. II. Krieg und Politik, § a.
5. Wullus-Rudigery. La Belgique et l'équilibre européen. – Paris, 1935.